К 120-летию со дня рождения Г.В. Флоровского

От редакции

В редакцию «Историко-философского ежегодника» поступил ценный документ – ранее неизвестный текст Г.В. Флоровского «Русская философия в эмиграции» (1930), найденный в архиве Принстонского университета (США) и подготовленный к печати американским исследователем Павлом Гаврилюком. Подлинность документа удостоверяется прилагаемым факсимиле страниц рукописи, а также аргументами, изложенными в предисловии к публикации. Опубликование данного материала особенно уместно в выпуске Ежегодника за 2013 г., т.е. в год юбилея Флоровского (1893–1979). За последние десятилетия усилиями ряда отечественных и зарубежных исследователей в научный оборот впервые введено немало материалов из наследия Флоровского, главным образом эпистолярных, проливающих дополнительный свет на интеллектуальную эволюцию мыслителя, а также на его роль в евразийском движении.

Однако открытие ранее неизвестного произведения Флоровского такого уровня, как «Русская философия в эмиграции», – событие особого значения по целому ряду причин. Во-первых, это достаточно крупная для Флоровского (1,5 а.л.) и практически завершенная автором работа. Во-вторых, она принадлежит к числу собственно философских (в частности, историко-философских) произведений Флоровского, которых в принципе не так уж много в его наследии по сравнению с богословием и философской публицистикой. Наконец, созданная до «Путей русского богословия» (1937), данная работа написана в другой тональности и исторический перспективе, охватывая послеоктябрьский период истории русской мысли, на котором

в книге Флоровский почти не останавливается. Даваемые Флоровским характеристики философов-современников (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, И.И. Лапшина, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Л. Шестова и др.), творчество которых в условиях эмиграции он рассматривает как новый период истории русской философии, – весьма емки и как всегда оригинальны.

Надеемся, что значение публикуемого текста по достоинству оценят коллеги – историки русской философии и культуры, что «Русская философия в эмиграции» станет предметом заинтересованных обсуждений. Можно ожидать, что это не последний текст Флоровского, который вводится в научный оборот при посредстве «Историко-философского ежегодника».

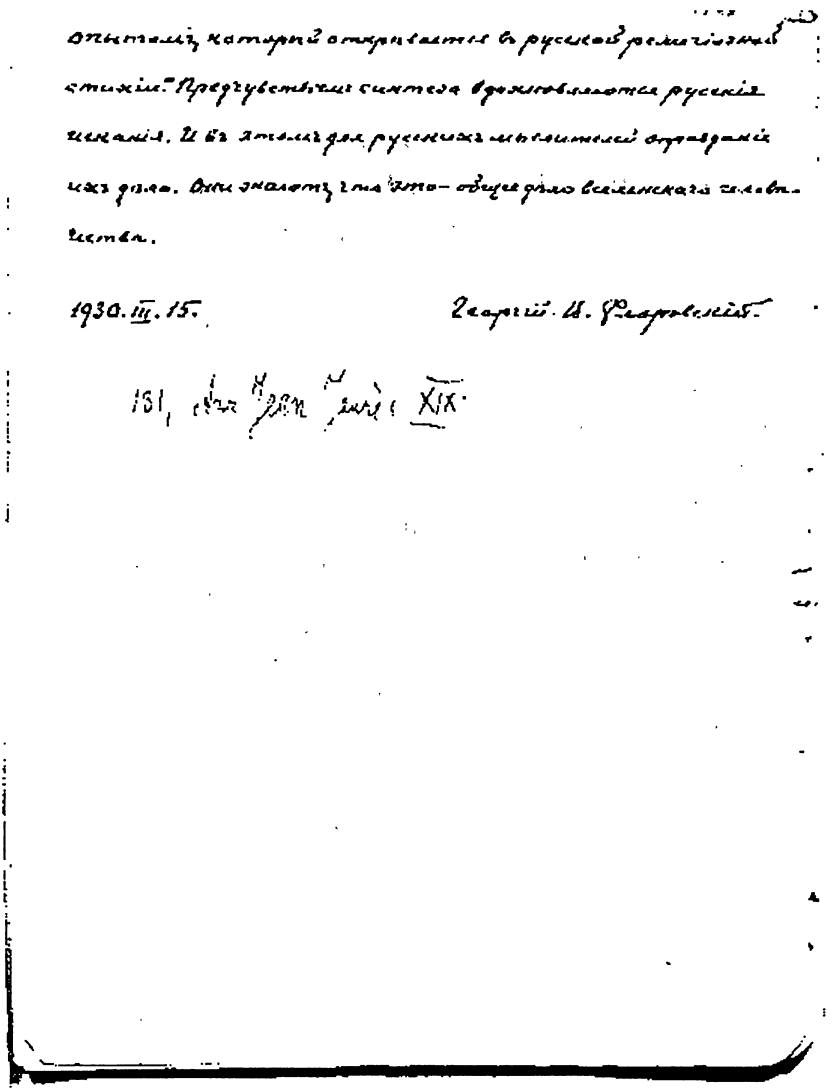
Русская философія въ эмиграціи. 1

I.

Есть особый трагизмъ въ томъ фактѣ, что немедленно послѣ установленія надъ распространеніемъ совѣтской власти большая группа русскихъ философовъ была изгнана изъ родныхъ предѣловъ. Они были изгнаны именно какъ философы. Это былъ какой символическій актъ, означавшій отрицаніе творчества и свободы. Философія стала непотребной и запретной въ Совѣтской Россіи. Стала запретной именно потому, что философія есть знакъ духовной свободы. И совѣтскій бытъ, запретивъ, тѣмъ самымъ отрицаніе и угашеніе свободнаго духа. Есть правда „совѣтская", „красная" философія. Но это — именно „философія" — „философія" безъ проблематики, безъ искательства, безъ творческаго безпокойства. „Совѣтская философія принадлежитъ къ категоріи молчанія", остра и больно замѣчаетъ одинъ изъ наблюдателей. „Это молчаніе напоминаетъ царство сказочнаго мертвеца. Живыя слезы здѣсь разсказываютъ другъ другу свои скитальческія исторіи"... И только изрѣдка доносятся оттуда неожиданно, заглушенные, живые голоса.

Этимъ отрицаніемъ и небытіемъ философіи въ Совѣтской Россіи опредѣляется историческое мѣсто и смыслъ русской фи-

Первая страница рукописи Г.В. Флоровского «Русская философия в эмиграции». Источник: Princeton University Library. Georges Florovsky Papers. Manuscripts Division. Department of Rare Books and Special Collections. C0586, Бокс 2, папка 4.

Последняя страница рукописи Г.В. Флоровского «Русская философия в эмиграции». Источник: Princeton University Library. Georges Florovsky Papers. Manuscripts Division. Department of Rare Books and Special Collections. C0586, Бокс 2, папка 4.